

Гарри знал, что Дамблдор попытается предотвратить это, но любой студент, воспользовавшись этим законом, мог также потребовать от экзаменаторов в письме с просьбой сдать эти экзамены клятву молчания не разглашать ничего о том, что это произошло, пока все результаты не будут определены и поданы. То есть останавливать студента было бы уже поздно. Это был ещё один старый закон, зародившийся в те времена, когда враждующие семьи волшебников не гнушались убийствами перспективных членов враждующих семей, когда те приходили в Министерство сдавать экзамены. Никто из студентов, кроме Гарри, а он узнал об этом только после дополнительных занятий в Выручай-комнате, не знал, что след, который наносился на палочки, которые студент мог купить у любого волшебника, имел вторую, гораздо более важную функцию.

След действовал через палочку ученика, и в случае с детьми, жившими в маггловском мире, всегда считалось, что это они творили волшебство, если только не было замечено, что заклинание было наложено другой палочкой. Именно поэтому Добби втянул его в неприятности из-за наведённых им чар на тот дурацкий пудинг. Это не было заклинание, произнесённое зарегистрированной палочкой, которая уже потеряла след.

Вторая функция палочек, в которых сохранялся активный след, заключалась в том, что они не могли применять смертоносную темную магию. Это было неизвестно ни мастерам, ни некоторым другим людям. Гарри подозревал, что Дамблдор, как директор Хогвартса, знал об этом. Это объяснялось одной простой причиной. В то время как учителя поклялись не убивать своих учеников, пока те находятся в школе, другие студенты не имели таких ограничений. То есть вспыльчивых и детей из тёмных и безжалостных семей нужно было держать под контролем. Известно, что палочка, подобранная в соответствии с магией волшебника или ведьмы, работает гораздо лучше, чем унаследованная. Поэтому все палочки покупались ребенку при поступлении в школу, за некоторым исключением действительно бедных семей.

Но те в большинстве своем не имели достаточного образования, чтобы знать смертельно опасные темные заклинания, чтобы воспользоваться этой лазейкой. Таким образом, зелья или зачарованные предметы оставались двумя способами убить ученика, а ингредиенты для приготовления ядов в школе не хранились за пределами личного запаса мастера зелий. Он должен был принимать все необходимые меры для обеспечения сохранности этих ингредиентов. А Снейп, как знал Гарри, ставил безупречные заслоны вокруг этих шкафов, так что даже Гермиона на втором курсе, когда она предложила свой нелепый план приготовления зелья, чтобы выяснить, является ли Малфой наследником Слизерина, не смогла бы туда проникнуть. В конце концов, ингредиенты, которые она взяла, были не такими уж опасными, просто необычными и дорогими. И если бы Дамблдор не играл в свои игры, защита обнаружила бы опасные предметы и не позволила бы им пройти сквозь защиту. Но он играл в свои игры, и поэтому дневник мог попасть в школу.

Гарри узнал, что след был активирован на учениках, когда они переправлялись через озеро. До этого момента он был пассивным заклинанием, поскольку никто не хотел рисковать, чтобы ребёнок не заметил активации следа в прошлом. К тому же в те времена изготовление волшебных палочек было гораздо более популярным ремеслом, и не все мастера были способны правильно активировать каждый след на новых палочках. Бывали случаи, когда некоторых из них подкупали, чтобы они "забывали" наложить активирующие чары. Таким образом, эта обязанность ложилась на Хогвартс. Вокруг озера было установлено ограждение, которое фиксировало след каждого первокурсника, пересекавшего озеро и активировавшего

чары. По крайней мере, у тех, у кого были новые палочки. Она настраивалась на сигнатуру палочки, соединяла её с магической сигнатурой ребёнка и затем регистрировала в файлах, которые главы домов вели на своих учеников, принимая решение Сортировочной шляпы. Именно благодаря этому подопечному все первокурсники, независимо от погоды, добирались до школы на лодках, а не в каретах.

Так распорядились сами основатели школы и, таким образом, заколдовали Сортировочную шляпу, чтобы она выполняла это действие после их ухода. Для тех, у кого были фамильные палочки, главы домов должны были исправить отсутствие следов в течение первой недели, но Гарри был совершенно уверен, что они этого не сделали. В конце концов, второстепенные причины отсутствия следа в наши дни большинству уже не были известны. И это означало бы, что после сортировки нужно было бы проверять все личные дела студентов, что вряд ли стали бы делать такие люди, как МакГонагалл, у которой и так было слишком много работы. Существовало заклинание, которое Гарри узнал из своего обучения, позволявшее преподавателю вновь активировать ранее деактивированный след на палочке. След всегда деактивировался в день семнадцатилетия ребёнка, и это было ещё одно заклинание, которое накладывалось на личное дело ученика и было связано с его личным делом в Министерстве магии. Это происходило автоматически, и никто не мог помешать этому.

Таким образом, в Хогвартсе (почти) ни один студент не мог убить другого. Проклинать, ранить, разыгрывать и т.п., конечно, можно, но убить - нет. В начале каждого учебного года все преподаватели вновь давали клятву не убивать учеников. Таким образом, ничего не срывалось по недосмотру. Более того, школа не признавала учителя, не давшего такой клятвы. Тем не менее, это оставляло им достаточную свободу действий, чтобы быть неприятными, как, например, Снейпу. Гарри подозревал, что Квиррелл присягнул, но одержимость Волдемортом испортила магическую подпись под клятвой, поэтому Квиррелл мог пытаться убить Гарри с помощью магии в течение года. В конце концов, проклятие его метлы было сделано с помощью магии, даже если покушение в зеркальной комнате было совершено голыми руками.

В Министерстве такой защиты не существовало, и большинство студентов, сдававших там экзамены, находились на домашнем обучении. Не имело смысла отслеживать их, если они регулярно пользовались магией у себя дома, о чем детям не говорили, а просто сообщали, что отслеживание является универсальным и что Министерство заметит, если они будут пользоваться магией в то время, когда они не в школе или не с наставниками. Таким образом, можно было потребовать клятву не делать важных наследников мишенями для соперников. Если бы Гарри мог выкрутиться, он бы тоже попросил досрочно сдать OWL, но никто бы ему не позволил. В отличие от NEWTs, не существовало закона, обязывающего Министерство учитывать пожелания ученика.

Школа или репетиторы подавали заявку на OWL, когда считали, что ученик к ним готов. Обычно это происходило после пяти лет обучения, хотя некоторые репетиторы, как известно, делали это раньше.

Этот год был последним в Хогвартсе, и Гарри не собирался ни для кого шевелить пальцем. Он будет заниматься своим делом и ничем больше. Он попытался рассказать Фаджу о возвращении Волдеморта, и результатом стала клеветническая кампания в "Ежедневном пророке". Что ж, если волшебники хотят быть идиотами, он не станет им помогать. Как и не стал продолжать быть хорошим мальчиком. Быть героем в любом случае было переоценено.

Это не окупалось. Этим летом он не получил ни одного приличного письма от своих так называемых друзей. Хотя он знал, что на самом деле они были шпионами Дамблдора, им следовало приложить больше усилий, чтобы поддерживать с ним контакт.

Он воспользовался бы тем, что никто не заботился о том, чтобы вовлечь его во что-либо. Он сказал тёте и дяде, что если они хотят избавиться от него на лето, то всё, что им нужно сделать, это подписать форму, позволяющую ему присоединиться к лагерю следопытов, за который он заплатит сам. На вопрос, откуда у него деньги, Гарри ответил, что их прислал Сириус, который хотел, чтобы у него были хорошие летние каникулы для разнообразия. И хотя этих денег хватило бы на три недели действительно хороших каникул, что и было первоначальным намерением Сириуса, согласно выдуманной Гарри сказке, их также хватило бы на то, чтобы Гарри поехал в лагерь на шесть недель. Гарри всегда выбирал тот вариант, который позволял ему уехать на самый долгий срок, то есть он провёл на Прайвет Драйв всего одну неделю, прежде чем был готов сесть на автобус и отправиться в лагерь.

Вернон был очень рад избавиться от Гарри раньше времени. Он даже помог затащить багаж Гарри в машину, не заметив, что он это делает. Гарри знал, что Дамблдор выставил охрану вокруг Прайвет-драйв. Что ж, они могли бы попытаться найти его после того, как он окажется в лагере. В конце концов, Дурсли не знали, где находится лагерь, да и вообще не интересовались этим. Лагерь находился в Швеции, вдали от любого влияния старика, способного испортить Гарри очередные летние каникулы. Орден, скорее всего, будет искать в Великобритании, если предположить, что у Гарри не было паспорта для выезда из страны. И Гарри знал об этом, поскольку читал старые экземпляры "Ежедневного пророка", в которых Орден Феникса назывался противником, храбро сражавшимся вместе с профессором Дамблдором против Сами-Знаете-Кого. Так кто же, как не его личный отряд мстителей, будет охранять его драгоценное оружие?

<http://erolate.com/book/4096/114953>